

Соб. искр.- 1990. - 2 июля. № 41/ - с. 10.

ОСЛЕПИТЕЛЬНАЯ УЛЫБКА ПРИВАТИЗАЦИИ

Театр Эстрады взбудоражен слухами о передаче здания в частную собственность.

Официальные лица опровергают известие о покупке Иосифом Кобзоном дома на набережной.

По внешнему виду здание Театра Эстрады напоминает трехслойный пирог: под ногами у артистов бывшая столовая Министерства торговли СССР, а над головой - теннисные корты управления делами Совмина СССР. Основное, подвальное и чердачное помещения некогда образовывали единый комплекс - клуб Совмина.

Смирнову-Скольскому, основателю Театра Эстрады, удалось отвоювать у правительства центральный этаж. Здесь-то и происходили в течение десятков лет события, покрывшие мировой славой этот храм искусства. На этой сцене взойшла звезда многих мастеров эстрады, в том числе и Иосифа Кобзона.

Толки о передаче или продаже театра растут и множатся. Впервые о намерении Кобзона завладеть этой престижной столичной площадкой соотрудники театра стало известно в начале сентября этого года, когда на традиционном сборе коллектива перед открытием сезона выступила редактор репертуарного отдела Н.Обольникова.

Она сообщила о том, что Иосиф Кобзон готов взять здание в частную собственность, то есть выкупить его у государства.

Балансовая стоимость театра три миллиона рублей. Местные математики из Театра Эстрады рассуждают следующим образом: "Иосиф Кобзон является президентом концертной организации Москва, входящей в Ассоциацию XXI век. Последнее время он большей частью находится в

США. Вероятно, скопил такое состояние в долларах, которое позволит ему, при переводе зеленых баксов в денежные, располагать требуемой суммой для покупки театра. Кобзону в Москве нужна крыша, и только. В лучшем случае он создаст в Театре Эстрады варьете с голыми ножками, будет устраивать валютные аншлаги, превратит храм искусства в доходное заведение".

Старожилы считают, что легендарный театр, перед которым благоволил сам Аркадий Райкин, погибнет, если Кобзон вступит в права собственника. Действительно, существует предание, будто Аркадию Райкину некогда предложили забрать здание на набережной и организовать там свой театр. Великий мастер отказался наотрез: "Это место святое."

Первое покушение на театр, рассказывают сотрудники, случилось еще два года назад, когда на партсобрании в комитете по вопросам культуры Моссовета позникла идея передать площадку Москонцерту, "Это был проект о создании придворного театра Москонцерта".

Ныне новый удар, приведший рядовых сотрудников и руководство в оторопь. "Официального предложения нам не было, но слухи ходят", - рассказывает директор театра А.Сукин. Театр работает экономически стабильно, основанного для его передачи в частные руки нет. Впрочем, иногда мы использовали вариант сдачи в одноразовую аренду. Но сдать в постоян-

ную - значит, нанести удар по многожанровости нашего театра."

Он продолжает: "Желающих купить нас на корню было много: канадская, японская, южно-кореяская фирмы. Всем было отказано, так как мы предпочли валюте чистоту советской эстрады."

Директор Театра Эстрады сообщил, что если какой-нибудь выдающийся артист хочет выступать на этой знаменитой площадке, то с ним заключается договор. В сентябре театр сам вступил в контакт с Иосифом Кобзоном, предложил знаменитому певцу и бизнесмену выступить здесь с программой. Однако большинство творческих работников театра в штuki встречают даже намеки о приватизации.

Некоторые хотели бы видеть Кобзона в качестве художественного руководителя театра, но они же грозят пикетами и забастовками, если певец попробует на свой лад исполнить арию: "Люди гибнут за металл".

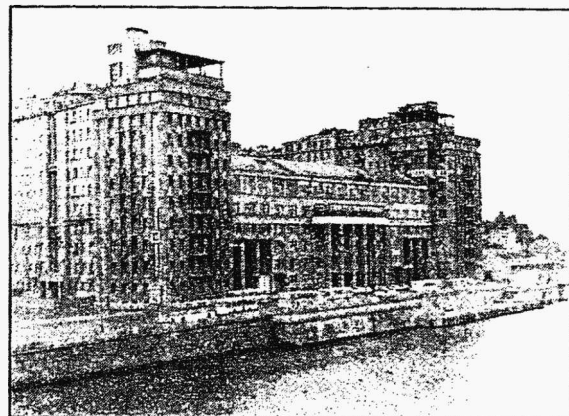
Между тем технический персонал театра наносит новый сокрушительный удар по марксизму: пролетариат готов к реабилитации частной собственности и гибели за металл. Рабочие приветствуют идею передачи театра Кобзону при условии, что тот наведет здесь порядок и станет хорошо платить. "Нам все равно, кому будет принадлежать сие заведение, лишь бы работать без убытка и хорошо получать. Надо, чтобы в театре пахло театром, а не туалетами, как сейчас. Кобзон, умеющий ладить с людьми, выгонит без-

дельников и по заслугам воздаст тружатам."

Как бы то ни было, а Театр Эстрады сегодня действительно представляет собой грустное зрелище. Из подвального помещения навверт наносит визит крысы, помирающие с голодухи после того, как пару лет назад столовая Министерства торговли была закрыта. Потолок звенит и сотрясается от ударов мяча во время теннисных матчей членов правительства. Если Хазанов на спектакле долго держит паузу, до зрителя доносится топот ног министерских чиновников, гонящихся за метком и подпрыгивающих у сачки.

Периоды финансового успеха иногда сменяются жесточайшими провалами: театр до сих пор вынужден проводить юбилейные и праздничные мероприятия, на которые публику завозят из деревень. Но с тех пор, как в Москве не стало колбасы и мяса, деревенская публика окончательно охладела к эстраднему искусству.

Администрация театра считает, что заведомо убыточные программы с песнями и плясками армейских коллективов давно пора прекратить, чтобы не давать повода к приватизации. "Эти убыточные мероприятия - только предлог, - возражают другие. - Причем тут экономик. Финансы? Просто что хотят, то и делают. Берут, и здоровому человеку начинают оперировать грыжу или аппендицит! Влияние Кобзона настолько велико, что нам с ним не справиться. Если, конечно, мы не разнесем весь

театр на куски, благо мы все здесь создали своими руками."

Эти мятежники готовы засесть в доме на набережной как в осажденной крепости. Они не сомневаются в том, что между Кобзоном и аппаратом Главного Управления культуры при Мосгорисполкоме уже существует негласный договор о приватизации театра. Однако в самой цитадели культуры сенсационный слух опровергает все - от сотруд-

ников отдела театров и концертных организаций до начальника Главного управления культуры И.Бугаева.

Он говорит: "Об этом и речи быть не может. Театр Эстрады - государственная организация, его нельзя передавать в частные руки. С Кобзоном у нас был разговор, но не о передаче, а о реорганизации деятельности театра."

Н.СОЛОВЬЕВА, Б.ХОКЛИ
Фото А.МИРИНА

МИНЗДРАВ ПРЕДУПРЕЖДАЛ!

На днях приступил к изнурительным репетициям некто Максим Ч., студент-тромбонист, недавно вышедший из больницы, куда его отправил нож некоего инженера Н. Этот последний, фамилия которого мы не называли, так как идет следствие, чуть было не зарезал музыканта за пачку сигарет.

Тромбонисту, пролежавшему в больнице два месяца, предстоит теперь мучительные дни "страдания" с инструментом. Удар ножа курьезный: пришлось в грудь музыканта дышать, чтобы были повреждены, а тромбон надолго вынес из повиновения.

По вполне понятным причинам Максиму Ч. не хочется вспоминать об истории, которая едва не стоила ему жизни. В